

— Ты меня разыграл? — Чжоу Чуньян наконец сообразил. Мо Жань никогда у него не бывал, зачем же он просил его открыть дверь?

Мо Жань не испытывал ни капли угрызений совести и не стал объяснять Чжоу Чуньяну, что открывал дверь Сюй Шэну. Ведь только что Сюй Шэн сказал, что ушел позавтракать.

Спускаясь по лестнице, он сказал в трубку:

— Я сейчас выйду и направлюсь к тебе, думаю, минут через десять буду. Встреть меня у входа в переулок.

И перед тем как повесить трубку, он из добрых побуждений (хотя скорее из злого умысла) добавил:

— Ах, да, кстати.

— Хочу тебе сообщить, что три минуты назад твой друг постучал в твою дверь и просил открыть.

— Но сейчас его, вероятно, уже нет внизу! — С этими словами он резко прервал разговор.

Чжоу Чуньян хотел что-то сказать, но услышал лишь гудки.

Он пролистал групповой чат и, увидев сообщение Сюй Шэна о том, что тот пошел есть, наконец выдохнул. В спешке он умылся, натянул наугад выбранную зеленую футболку и слегка прибрался в комнате, сметая вчерашний мусор в ведро. Проверив время, он бросился к выходу из переулка.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь кусты по обеим сторонам дороги, дробились на мелкие частички. Пешеходы спешили по своим делам, а машины сновали туда-сюда. Мо Цзяньцзюнь подвез Мо Жаня до перекрестка рядом со школой при университете. Всю дорогу Мо Жань обдумывал, как бы спросить отца о том, что произошло утром.

Но, видя недовольное выражение лица Мо Цзяньцзюня, слова застряли в горле, превратившись в обычное напутствие:

— Папа, будь осторожен за рулем!

Ему казалось, что в утренних событиях кроется что-то странное, но, поразмыслив, он решил, что ничего особенного — его родители ведь иногда ссорились.

Мо Жань неспешно дошел до входа в переулок, о котором говорил Чжоу Чуньян.

На каменном блоке у входа в переулок сидел человек в желто-зеленом спортивном костюме: футболка и шорты. На футболке был иероглиф «Терпение». На ногах — шлепанцы. Он сидел на блоке, опустив голову, и играл в телефон.

Издали он был похож на огромную зеленую черепаху. Подойдя ближе, Мо Жань слегка приподнял брови, уголки его губ изогнулись в улыбке:

— Босс Чжоу, ты что, косплеишь Черепашек-ниндзя? — В его голосе звучала легкая насмешка.

Чжоу Чуньян, услышав голос, спрыгнул с блока и обернулся. Неподалеку стоял парень, правая рука которого была засунута в карман, а в левой он держал два прозрачных пакета, неспешно

приближаясь.

Чжоу Чуньян громко крикнул:

— Брат Шэн, как всегда, заботится обо мне, даже сходил купить мне завтрак!

Мо Жань подумал, что Чжоу Чуньян становится все более бесстыдным.

Услышав слова о том, что брат Шэн его любит, Сюй Шэн приоткрыл глаза и бросил взгляд на Чжоу Чуньяна, после чего протянул ему булочки и соевое молоко, сказав:

— Это для собаки.

Чжоу Чуньян с улыбкой принял еду и, к месту (и совершенно без стыда), пролаял:

— Гав!

Мо Жань промолчал.

Сюй Шэн, как обычно, не проявил никакой реакции.

Чжоу Чуньян, заметив сложный взгляд Мо Жаня, не удержался и спросил:

— Брат Жань, почему ты так на меня смотришь?

— Неужели я настолько красив, что ты влюбился в меня?

— Я знаю, что в наше время любовь между парнями — не редкость, ведь я, красавчик, мечта миллионов девушек, но, брат Жань, честно говоря, мне нравятся девушки с длинными ногами и большой грудью! — С этими словами он бросил взгляд на Сюй Шэна.

Дрожащим голосом он добавил:

— Может, ты выберешь кого-то другого? Мой брат Шэн — молодой парень двадцати одного года, он не разборчив в еде, ему все равно, мужчина или женщина? — Он даже повернулся к Сюй Шэну, спрашивая его мнение.

Сюй Шэн просто проигнорировал его и направился в переулок.

Мо Жань смотрел на него с усмешкой и холодно сказал:

— Скорее ешь свой последний обед, в полдень я буду есть собачатину! — Бросив эту фразу, он последовал за Сюй Шэном.

Чжоу Чуньян растерялся.

Он застыл на несколько секунд, прежде чем понял, что его назвали собакой и хотят сварить!

Чжоу Чуньян, болтавший всякую чушь у входа в переулок, не вызвал у Мо Жаня и Сюй Шэна никаких эмоций. Чем дальше они знали Чжоу Чуньяна, тем яснее Мо Жань понимал, насколько тот бесстыден.

Дом Чжоу Чуньяна представлял собой двухэтажное здание, окруженное забором, по которому

вились плющ, ипомея и розовые розы. Снаружи стояла серебристая железная дверь, приоткрытая — видимо, Чжоу Чуньян, вырываясь наружу, побоялся прищемить хвост и не закрыл ее.

Во дворе было довольно просторно. Мо Жань не стал осматриваться, а сразу последовал за Чжоу Чуньяном на второй этаж, в его комнату. Открыв дверь, Мо Жань бросил взгляд на спальню Чжоу Чуньяна, и его охватило чувство отвращения. Он нахмурился, опустил веки и с пренебрежением произнес:

— Босс Чжоу, ты не мог бы прибрать свою собачью будку?

Чжоу Чуньян совершенно не обратил внимания на презрительный тон Мо Жана и сказал:

— Я специально прибрался ради твоего прихода. Посмотри: на полу нет мусора, одеяло сложено аккуратно, клавиатуру протер, на компьютерном столе тоже чисто, рабочий стол в порядке. — Он огляделся вокруг и спросил:

— Что еще не чисто?

— Брат Жань, твоя мания чистоты или перфекционизм — это болезнь, и ее надо лечить! — Он говорил это с интонацией, будто заботился о благе Мо Жана.

Мо Жань перевел взгляд на открытый шкаф и корзину для белья в углу.

Он немного помолчал.

— Неряшливость — это тоже болезнь! — неожиданно раздался холодный и спокойный голос, заставив Мо Жана обернуться.

Сюй Шэн сидел за компьютерным столом Чжоу Чуньяна и добавил:

— Эту болезнь не нужно лечить в больнице, достаточно хорошенько поколотить!

Затем он повернул компьютерное кресло, посмотрел на Чжоу Чуньяна и медленно произнес:

— Я могу помочь, поколотив тебя вместо дяди с тетей. Как думаешь? — Он говорил это совершенно серьезно, на лице не было ни тени улыбки.

Чжоу Чуньян опешил.

Мо Жань слегка дрогнул плечами, явно сдерживая смех.

Чжоу Чуньян почувствовал себя несправедливо обиженным. Ему казалось, что эти двое сговорились против него.

Мо Жань больше не стал отвлекаться на болтовню с Чжоу Чуньяном, и вскоре все трое погрузились в учебу. Однако Чжоу Чуньян достал две контрольные по физике, заданные на выходные, и было видно, что он еще даже не начинал их писать.

Собрался решать их прямо сейчас.

Сюй Шэн сидел в компьютерном кресле. При его росте 182 см ноги, скрещенные, постоянно упирались коленями в выдвижной ящик для клавиатуры. Ему пришлось опустить ноги и, согнув колени, опереться ими в перекладину под столом.

В руках он держал сборник избранных сочинений для старшекласников, листая страницы. Чжоу Чуньян, видя его абсолютно расслабленный вид, словно тот пришел лишь проконтролировать выполнение домашнего задания, немного раздраженно спросил:

— Брат Шэн, ты уже закончил с домашкой?

— Угу, — Сюй Шэн выдавил из себя односложный ответ, не отрывая взгляда от книги и даже не удостоив Чжоу Чуньяна взглядом.

Чжоу Чуньян, несколько раз получив отпор, решил поумнеть. Он больше не пытался задеть Сюй Шэна, боясь, что тот действительно сдержит слово и поколотит его вместо мамы.

Он перевел взгляд на Мо Жаня.

Мо Жань сидел, опустив голову, в руках у него было пособие по чтению на английском, которое он часто видел в последнее время.

Чжоу Чуньян взглянул на разложенные перед ним контрольные и окончательно замолчал.

Он и не собирался ничего спрашивать. У него было предчувствие, что любой вопрос будет воспринят как издевательство. Судя по виду Мо Жаня, он тоже уже выполнил все задания.

Все утро прошло в том, что каждый занимался своим делом: один читал материалы для сочинений, другой решал тесты по английскому, а третий отчаянно пытался догнать отставание.

В середине дня Чжоу Чуньян застрял на паре задач по физике, но Мо Жань быстро подставил пару формул и объяснил ход решения — просто и эффективно.

В 13:00 Сюй Шэн закрыл книгу.

— Я вернусь в 13:00.

Встав, он направился к выходу.

Мо Жань хотел спросить, куда он идет.

— Не обращай на него внимания, я его не кормлю, он ест дома! Мы продолжим свои дела. — В его голосе звучала естественность.

Мо Жань на миг удивился и с долей шутки произнес:

— Босс Чжоу, это у тебя что, дискриминация? Мне должно быть трогательно?

Чжоу Чуньян не придавал этому значения и сказал:

— Это не дискриминация. Брат Шэн возвращается домой, чтобы поесть с бабушкой Сюй.

Мо Жань на мгновение замер и спросил:

— А где его родители?

— Тетя Фан и дядя Сюй развелись, когда брат Шэн учился в начальной школе, — небрежно сообщил Чжоу Чуньян.

— Значит, он вырос с бабушкой? — На лице Мо Жаня не было эмоций, но в душе он подумал: бедный парень, неудивительно, что у него такой холодный характер, ведь он был ребенком, оставшимся без родительского надзора.

Чжоу Чуньян не считал это личной тайной Сюй Шэна — все в округе знали об этом, — поэтому продолжил:

— Нет, он несколько раз в месяц навещает тетю Фан. А дядя Сюй из-за работы в прошлом году был отправлен в филиал компании в Сычуани на должность главного инженера. Обычно он возвращается на праздники и длинные выходные. По словам дяди Сюя, он пробудет в Сычуани три года.

<http://bllate.org/book/16835/1548201>